

Донесенія датскаго посланника Гакетгаузена о царствованіи Петра III и переворотѣ 1762 года ¹⁾).

(Переводъ съ французской рукописи Н. А. Бѣловой).

Петербургъ, $\frac{2 \text{ февраля}}{22 \text{ января}}$ 1762.

Дубликатъ черезъ сѣверъ.

Въ прошлую субботу я имѣлъ честь получить письмо вашего превосходительства, отъ 2-го января.

(*Писано шифромъ*). Г. Приссе сказалъ мнѣ, секретно, что онъ бесѣдовалъ по поводу нашего дѣла съ гг. Мерси и Бретейлемъ, и они признались ему, что медлительность и двусмысленное поведеніе ихъ дворовъ по отношенію къ намъ объясняются увѣренностью ихъ дворовъ и самихъ посланниковъ въ томъ, что никакими возможными способами нельзя достигъ успѣха въ нашемъ дѣлѣ; по словамъ г. Приссе, и теперь г. Бретейль, по видимому, искренно думаетъ, будучи увѣреннымъ въ безсиліи своего и вѣнскаго двора что-либо сдѣлать и предполагая, что его величество не допуститъ участія Англіи, что мирными переговорами мы уже ничего не достигнемъ и что жестокая необходимость заставитъ насъ рѣшить дѣло силою оружія.

Теперь утверждаютъ, что наборъ войскъ въ Голштиніи, на который рассчитывалъ императоръ, не можетъ совершиться такъ скоро и что, тѣмъ временемъ, туда будетъ отправленъ корпусъ Румянцева. За достовѣрность этого извѣстія я не ручаюсь; возможно, что это одинъ изъ тѣхъ городскихъ слуховъ, которые приходится здѣсь слышать ежедневно. Вѣрно то, что сюда все время ждуть генерала Румянцева, съ подробнымъ

¹⁾ См. „Русская Старина“, апрѣль 1915 г.

рапортомъ о состояніи его войскъ (также, быть можетъ, для того, чтобы узнать—могутъ ли они быть отправлены въ дѣло въ теченіе этой зимы) и что императоръ, получивъ отъ генерала Румянцева всѣ свѣдѣнія, предполагаетъ тотчасъ же отправить его обратно къ его корпусу, расположенному въ Помераніи. Весьма многіе вельможи, а также простые, малообразованные люди, съ тѣхъ поръ, какъ у нихъ императоромъ голштинскій герцогъ, смотрятъ на Голштинію, какъ на русскую губернію; теперь императоръ уже собирается выкупить у города Гамбурга земли, заложенные имъ за очень большую цѣну. Меня увѣряютъ, что Гамбургъ уже освѣдомленъ объ этомъ рѣшеніи императора и что не только туда отправлены необходимыя для этого средства, но даже и въ Голштинію неоднократно посылались весьма значительныя суммы денегъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что казна императора быстро таетъ, настолько,—что деньги становятся рѣдкими. Уже прекращена уплата долговъ императора и покойной императрицы частнымъ лицамъ, несмотря на то, что, взоидя на престолъ, императоръ объявилъ о своемъ желаніи ихъ уплатить. Изъ этого обстоятельства я заключаю, что въ деньгахъ нѣтъ прежняго изобилія.

Недѣлю тому назадъ между императоромъ и его возлюбленной произошла крупная ссора. Не зная точно причины ихъ размолвки, мнѣ тѣмъ не менѣе хорошо извѣстно, что императоръ такъ сильно разгнѣвался на Воронцову, что не только осыпалъ ее бранью и грозилъ прогнать, какъ презрѣнную женщину (*comme une gueuse*), но и потребовалъ, чтобы она возвратила ему всѣ полученныя отъ него драгоценности. Исполнивъ приказаніе государя и упавъ, рыдая, передъ нимъ на колѣни, Воронцова тронула, наконецъ, его сердце, и онъ отдалъ ей ея брилліанты и помирился съ нею, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы впредь она была осмотрительнѣе и сообразовалась съ его желаніями. Мнѣ особенно было бы любопытно узнать причину ихъ ссоры потому, что о ревности въ данномъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи: не говоря уже о томъ, что любовная связь съ фавориткой императора представляется дѣломъ весьма опаснымъ,—самая ея наружность ставитъ ее внѣ опасности какихъ бы то ни было домогательствъ. По общему убѣжденію, изъ всѣхъ придворныхъ дамъ она самая безобразная и, быть можетъ, самая непріятная. Я говорю объ этомъ только для того, чтобы указать на странности этого государя, проявляющіяся даже въ его вкусахъ и страстяхъ. Нѣтъ никого, кто бы не удивлялся его страсти.

На дняхъ двумъ гвардейскимъ офицерамъ сильно досталось отъ императора за то, что они явились ко двору въ траурныхъ одѣяніяхъ; онъ угрожалъ имъ разжалованіемъ, а также всякому офицеру, который позволилъ бы себѣ какое-либо отклоненіе отъ формы. Онъ также чрезвычайно былъ недоволенъ гетманомъ, который въ качествѣ подполковника гвардейскаго полка не сдѣлалъ надлежащимъ образомъ салютъ эспонтономъ.

Я забылъ сообщить, что у г. Вольфа, по голштинскимъ дѣламъ, есть секретарь, по фамиліи нѣкто Экъ ¹⁾; это человѣкъ продажный, и я думаю, что за триста-четыреста рублей въ годъ можно было бы имъ заручиться и знать все, что происходитъ въ этомъ учрежденіи, въ особенности, если, при первомъ знакомствѣ, ему вручить какой-либо цѣнный подарокъ. Трудно рассчитывать на то, чтобы Берингшольдъ сюда возвратился: онъ знаетъ, что онъ не любимъ своимъ повелителемъ и что его заподозрѣваютъ въ сношеніяхъ съ нами; Берингшольдъ отсутствуетъ уже семь мѣсяцевъ, скитаясь то въ Пруссіи, то въ Помераніи, то въ Данцигѣ.

Указъ, которымъ императоръ объявляетъ дворянство такимъ же свободнымъ, какъ и дворянство Ливоніи, производитъ впечатлѣніе акта большой важности, но на самомъ дѣлѣ имѣетъ мало значенія: страна будетъ по-прежнему пребывать въ рабствѣ, и въ рукахъ государства всегда найдутся способы помѣшать людямъ, имѣющимъ большое состояніе, покинуть страну, но вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдствіемъ этого указа будетъ то, что многіе, недовольные своей судьбой, небогатые офицеры отправятся искать счастья въ другія страны и найдутъ себѣ тамъ лучшую судьбу.

Меня увѣряютъ, что, будто бы, г. Поссе за двѣ недѣли до смерти императрицы, заявилъ, что, если союзники не поддержать денежными субсидіями его двора, то Швеція будетъ вынуждена, вслѣдствіе своего безсилія, прекратить войну и отозвать свои войска. (*Конецъ шифра*).

Тѣло царя Грузіи, умершаго здѣсь недавно, будетъ перевезено, подъ эскортомъ его двора, безъ особой торжественности, но съ соблюденіемъ достоинства,—на его родину, находящуюся на границѣ съ Персіей. Его величество лишній разъ доказалъ свою щедрость и великодушіе, отправивъ вдовѣ грузинскаго царя въ подарокъ 5 тысячъ рублей серебромъ и дорогихъ тка-

¹⁾ Матвѣй Матвѣевичъ Экъ, впоследствии С.-Петербургскій почтъ-директоръ.

ней такой же стоимости. Его величество еще другимъ поступкомъ доказалъ величіе своей души,—отправивъ приказъ о возвращеніи изъ ссылки стараго знаменитаго фельдмаршала Миниха, уже 20 лѣтъ находящагося въ ссылкѣ въ Пелыми—на границѣ Китая,—а также его сына, бывшаго гофмейстера—изъ Вологды.

Въ прошлую субботу его величество оказалъ честь оберъ-полицеймейстеру Корфу, отужинавъ у него; вчера камергеръ графъ Строгоновъ имѣлъ честь угощать его величество у себя обѣдомъ.

Похороны графа Петра Шувалова,—весьма торжественно и со всевозможными воинскими почестями, — состоялись вчера утромъ; говорятъ, что похороны стоили его семьѣ болѣе 50 тысячъ рублей.

Съ минуты на минуту ожидаютъ пріѣзда принца Георга Голштинскаго. На дняхъ императрица послала принцессѣ,—его супругѣ,—орденъ св. Екатерины.

Англійскій посланникъ, третьяго дня, получилъ отъ своего двора депешу — отъ 5-го января—въ которой его увѣдомляютъ о разрывѣ сношеній между Англіей и Испаніей, приславъ, одновременно, объявленіе Англіей войны и копію записки, поданной графомъ Фуэнтесомъ ¹⁾ графу Эгремонту ²⁾ и отвѣта на нее графа Эгремонта.

Въ воскресенье, въ 10 час. утра,—саксонскій резидентъ имѣлъ честь вручить, въ собственныя руки императора, свои вѣрительныя грамоты; онъ былъ введенъ въ покои его величества не оберъ-церемоніймейстеромъ, какъ обыкновенно, а оберъ-камергеромъ; ему было сказано также оберъ-камергеромъ не обращаться къ государю съ рѣчью. Проходя мимо, не останавливаясь и не говоря ни слова, императоръ принялъ отъ него вышеназванныя грамоты; такимъ образомъ на подобный пріемъ нельзя смотрѣть, какъ на аудіенцію, въ которой, впрочемъ, здѣшній дворъ отказываетъ резидентамъ.

Похороны покойной императрицы назначены на 5-е февраля стараго стиля.

Изъ предосторожности, прилагаю копію, врученной мнѣ г. Брокдорфомъ, ноты, о которой я говорилъ въ своемъ донесеніи отъ 15—26 января.

Гакстгаузенъ.

Сообщ. Е. С. Шумигорскій.

¹⁾ Испанскій посланникъ въ Лондонѣ.

²⁾ Charles Wyndham of Egremont, secretary of stats † 1763.